

Пустошь выглядела ещё более убогой по сравнению с тем временем, когда Старая Оперативная Группа только вернулась из Города Цифэн, как будто на смену поздней осени пришла зима.

— Скоро ли пойдёт снег? — Лун Юэхун, наблюдающий за свинцовым небом, с нетерпением ждал его. Он видел снег только в учебниках и на слайдах.

Цзян Баймянь, ведя машину, небрежно ответила:

— В прошлые годы в это время он уже выпадал.

Бай Чэнь, сидевшая на пассажирском сидении, посмотрела в зеркало заднего вида и сказала:

— На северной стороне болота он, скорее всего, уже выпал.

Самая северная часть Чернотопной Пустоши соединялась с ледяной равниной, которая представляла собой мир, где царил леденящий холод.

Однако из-за огромной территории Чернотопной Пустоши погода в районе к югу от болота менялась к лучшему. Там друг друга сменяли четыре сезона года.

Лун Юэхун отвёл взгляд от неба и вздохнул.

— Эх, как же я хочу увидеть, как снег покрывает всю землю.

Шан Цзяньяо, который сидел сбоку от него, тут же ответил:

— Ничего хорошего в этом нет.

— Почему? — Спросил Лун Юэхун, хотя прекрасно понимал, что от Шан Цзяньяо не стоит ждать хорошего слова.

Он очень чувствительно относился к таким темам, как благоприятность, невезение и судьба.

Шан Цзяньяо улыбнулся.

— Подумай сам. Что может быть хорошего в том, когда всё на земле укроют сугробы снега, и останется только белое покрывало?

— Но... — Попытался возразить Лун Юэхун, но в конце концов вынужден был признать, что

Шан Цзяньяо в какой—то степени прав.

Услышав их разговор, Цзян Баймянь добавила:

— Каждую зиму бесчисленные кочевники в пустоши замерзают насмерть. Снег — это катастрофа для них, верно, Бай Чэнь?

— Да, — Бай Чэнь потянула за серый шарф, обвязанный вокруг шеи. — Некоторые поселения годами находятся в запустении. А когда выпадает много снега, то люди в них просто перестают существовать из-за нехватки даже обычной одежды, не говоря уже о тёплой.

Лун Юэхун на некоторое время замолчал, а затем вздохнул.

— Всё-таки в компании намного лучше.

Так или иначе, у каждого сотрудников в компании была своя зимняя одежда и грелка.

Люди более высоких рангов получали более высокую квоту на распределение энергии. Время от времени они включали обогреватель на час или два, если удавалось его купить или выменять.

При упоминании компании Лун Юэхун вдруг вспомнил о чём-то и испуганным голосом спросил:

— Лидер группы, как вы думаете, члены ордена «Ритуал Жизни» на поверхности устроят нам засаду в Городе Рва, если они и правда узнали о нашем плане?

Они могли изменить маршрут, но не место назначения!

Прежде чем Цзян Баймянь успела ответить, в разговор вмешался Шан Цзяньяо, улыбка которого растянулась от одного уха до другого.

— В таком случае мы можем послать приманку, чтобы проверить ситуацию.

Он похлопал Лун Юэхуна по плечу и сказал:

— Я оставлю эту славную миссию тебе.

— Почему мне? — Хотя Лун Юэхун не хотел признавать этого, он всё же понимал, что самый слабый человек в команде — это он сам. Но даже осознавая это, он не мог взять на себя эту ответственность.

С одной стороны, это будет очень опасно, а он сильно боялся опасности. С другой стороны, он чувствовал, что его психологические качества не достигают уровня лидера группы или Бай Чэнь. Он мог легко провалить задание, став приманкой.

Лун Юэхун разделил психологические качества членов Старой Оперативной Группы на четыре класса. Он находился в самом низком классе — четвёртом. Класс выше него пустовал. Цзян Баймянь и Бай Чэнь одновременно занимали второй класс. А Шан Цзяньяо в гордом одиночестве располагался в первом.

Шан Цзяньяо «серьёзно» объяснил:

— Потому что ты выглядишь как приманка.

—... — Лун Юэхун на мгновение растерялся.

В этот момент Цзян Баймянь, сидевшая за рулём, шутливо отругала Шан Цзяньяо:

— Не пугай его!

Затем она обратилась к Лун Юэхуну:

— Я задам тебе вопрос: знает ли компания, где находится Город Рва?

— Нет, — подсознательно ответил Лун Юэхун, но потом его осенило. — Я понял...

Только тогда он вспомнил, что одной из главных причин, по которой Город Рва смог спокойно существовать после разрушения Старого Света, было то, что посторонние люди не знали его местонахождения.

Когда Цзян Баймянь сообщила о нём компании, она сознательно скрыла его местонахождение и только сказала, что встретила их команду охотников в пустоши.

Поняв это, Лун Юэхун покраснел от стыда.

— Не могу поверить, что я забыл об этом.

— Ты склонен паниковать каждый раз, когда сталкиваешься с опасной ситуацией. Помни, что тебе нужно всегда сохранять спокойствие и думать своей головой, — поучала его Цзян Баймянь, а затем попыталась утешить: — Тем не менее, уже неплохо, что ты подумал о членах ордена за пределами компании, которые могут устроить нам засаду.

После похвалы уверенность Лун Юэхуна возросла. Немного подумав, он взволнованно сказал:

— Значит, возможная опасность ждёт нас не в Городе Рва, а в Городе Трав?

Следующим пунктом назначения после Города Рва был Город Трав.

По сравнению с Городом Рва Город Трав считался относительно известным городом между территориями Биологии Паньгу, Первого Города и Белых Рыцарей. Многие Охотники за Реликвиями и дикие кочевники посещали его каждый день, поэтому найти его не составляло никакого труда.

Прежде чем Цзян Баймянь успела заговорить, Шан Цзяньяо также взволнованно ответил Лун Юэхуну:

— Ты выглядишь взволнованным. Продолжай в том же духе!

Взволнованным... Подождите, почему я взволнован? Это же такое серьёзное и опасное дело! — Лун Юэхуну вдруг захотелось ударить себя по лицу.

— Почему ты так взволнован? — снова отчитала Шан Цзяньяо Цзян Баймянь, а затем сказала Лун Юэхуну: — Хорошо, что ты об этом подумал. Остаток пути все мы должны подумать о том, как нам войти в Город Трав, не раскрыв себя. И о том, как нам определить, случилось ли что-то неладное с персоналом разведки компании? хе-хе, но с этим можно пока повременить. До этого ещё далеко. Давайте сначала разберёмся с миссией в Городе Рва.

— Да, лидер группы. — Громко ответил Лун Юэхун. Он чувствовал, что постепенно превращается в надёжного члена группы.

После того как джип проехал ещё немного вперёд, Бай Чэнь, наблюдавшая за местностью через окно, нахмурилась и сказала:

— Вокруг слишком много следов миграции животных.

Услышав это, Лун Юэхун понял, что на серовато-жёлтой и выцветшей земле виднелись следы животных, как будто они оказались на дороге, соединяющей север и юг пустоши.

— Похоже, что из-за аномальной погоды в этом году многие монстры мигрируют, да и животные тоже. — Сказала Цзян Баймянь, вспомнив информацию и новости, которые она видела и слышала. Выражение её лица резко изменилось.

— Для многих диких кочевников эта зима будет тяжёлой.

Как раз в тот момент, когда она это сказала, по небу пролетела стая странных птиц. Они были гораздо крупнее ворон, а их тела покрывали чёрные перья. Перья не покрывали только их голову, из-за чего на их голове красовались несколько пятен грязи.

Стая птиц спускалась всё ниже и ниже, пока не приземлилась около близлежащего болота. Во время спуска они не издавали ни звука и летели так тихо, что казалось, будто их вовсе не существует.

Увидев их, Бай Чэнь вздохнула.

— Предвестники смерти... Похоже, там много трупов.

— Предвестники смерти? Это разновидность ворона? — С любопытством спросил Лун Юэхун. Он вспомнил, что в учебниках упоминалось, что во многих местах Старого Света вороны считались зловещими птицами и назывались предвестниками смерти.

Бай Чэнь отвела взгляд и пояснила:

— Это один из видов мутировавших существ. Мы называем их Предвестниками Смерти или Костяными Воронами. Они питаются только трупами, а там, где они собираются, обязательно будет и смерть.

Цзян Баймянь добавила:

— Удивительно, что эти мутировавшие вороны могут прекрасно жить, хотя их головы не покрывают перья. Они не агрессивны по отношению к живым существам, но при встрече с ними нужно быть осторожным. У них есть хоботок, выходящий изо рта, как у мухи, с помощью которой они могут выплёвывать пищеварительную жидкость. Эта пищеварительная жидкость способна легко превратить труп в жидкость, которой они и питаются.

— А раз она может расплавить труп, то я думаю, что расплавить живого человека ей тоже не составит особого труда.

Лун Юэхун представил себе эту сцену и вздохнул.

— Тогда у меня такой вопрос, — взволнованно сказал Шан Цзяньяо. — Какого качества их мясо? Каково оно на вкус, если его пожарить?

Цзян Баймянь повернула голову и посмотрела на него.

— Это мутировавшие существа. Учитывая то, чем они питаются, и условия их жизни, мне очень интересно, сколько токсинов и патогенов они переносят?

После её слов Бай Чэнь вдруг сказала:

— Хорошее качество.

Цзян Баймянь держала руль одной рукой, а другой дотронулась до уха.

— Ты уже ела их раньше?

— Да, во время зимы, похожей на эту. Нам не хватало еды, а я считала, что есть Костяных Воронов более приемлемо, чем людей... — Сказала Бай Чэнь, вспоминая события своего прошлого. — Их мясо оказалось неожиданно вкусным, а их яйца были лучшими яйцами, которые я когда-либо ела...

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун одновременно подняли свои руки и вытерли уголки губ.

После этого Лун Юэхун понял, что к чему, и ему стало стыдно.

Шан Цзяньяо повернул голову и серьёзно сказал ему:

— Я только что контролировал тебя с помощью своей способности, поэтому ты делал то же самое, что и я.

— Правда? — Ужаснулся Лун Юэхун.

— Нет. — С улыбкой ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь проигнорировала их разговор и с любопытством спросила Бай Чэнь:

— Ты не отравилась их мясом?

— К счастью, я не знаю, можно ли отравиться их мясом, — Бай Чэнь подсознательно посмотрела в окно. — Однако, более двадцати из нас заболели, и почти половина умерла. К их трупам слетелись ещё больше Костяных Воронов...

Уголки её губ слегка изогнулись от насмешки, направленной на непонятно кого.

— В Пепельных Землях иногда приходится выбирать меньшее из двух зол. — Вздохнула Цзян Баймянь.

Во время этого обмена мнениями серо-зелёный джип продолжал мчаться по пустоши. Прежде

чем небо потемнело, он углубился в болото и, сделав множество поворотов, подъехал к Городу Рва.

Поскольку они уже знали друг друга и заключали между собой сделки, их считали надёжными людьми. Поэтому после появления Бай Чэнь охранники сразу же пропустили их в город. Группа припарковала машину на том же месте, что и в прошлый раз, — у деревянного навеса возле угла периметральных стен.

Только Цзян Баймянь вышла из машины, как увидела знакомое лицо.

— Пёсик. — Поприветствовала она его улыбкой.

Городской стражник по прозвищу «Пёсик» покраснел и пробормотал:

— Меня зовут Дин Цэ...

Бай Чэнь не дала ему шанса продолжить и прямо спросила:

— Где мэр Тянь?

Выражение лица Дин Цэ в мгновение ока стало печальным.

— Мэр заболел. Он не сможет вас встретить.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2480606>